

Ю. А. Панова*

Конкуренция и коллизии норм уголовного законодательства

В Уголовном кодексе РФ закреплено множество норм, которые вступают в противоречие между собой. Таким образом, законодатель может дифференцировать уголовную ответственность за сходные по своим признакам деяния. Эта дифференциация влечет многочисленные проблемы. Можно выделить несколько из них, являющихся наиболее насущными для теории уголовного права и практики его применения: не существует единого понятия конкуренции и коллизии норм; нет устойчивого деления конкуренции на виды; не приводится четких отличий конкуренции от коллизии уголовно-правовых норм. Кратко остановимся на каждой из обозначенных проблем.

А. А. Герцензон определял **конкуренцию** норм как «наличие двух или нескольких уголовных законов, в равной мере предусматривающих наказуемость данного деяния»¹. Это не совсем точное определение. Очевидно, под законами названный автор понимает уголовно-правовые нормы. Различные нормы УК РФ не могут предусматривать одинаковые признаки общественно опасного деяния и одинаковое наказание за его совершение.

Более точную дефиницию конкуренции дает В. Н. Кудрявцев: «Общая черта норм, находящихся в конкуренции, состоит в том, что они с разной степенью обобщения и различной полнотой предусматривают признаки одного и того же преступления. Следовательно, как по объекту, так и по содержанию эти нормы частично совпадают»².

Возникает сомнение, действительно ли все признаки конкурирующих норм частично совпадают. В УК РФ нередко возникает конкуренция норм, имеющих различные объекты.

В соответствии с законами диалектики общая и специальная нормы взаимодействуют как общее и особенное. Так, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) будет являться общей нормой по отношению к получению взятки (ст. 290 УК РФ), а также к привлечению заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ). В первом примере объекты названных деяний совпадают (общественные отношения в сфере государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления), во втором случае — они различны (названные отношения и отношения в сфере осуществления правосудия). На первый взгляд, создается впечатление, что конкурируют нормы, различающиеся по объекту, но это не совсем так. Деятельность по привлечению лиц к уголовной ответственности, безусловно, нарушает интересы правосудия, но она всегда осуществляется в сфере интересов государственной службы. Это означает частичное совпадение объектов ст. 285 УК РФ и ст. 299 УК РФ: непосредственного в первом случае и дополнительного — во втором. Таким образом, можно согласиться с мнением В. Н. Кудрявцева о понятии конкуренции норм и отметить, что конкурирующие нормы чаще всего различаются по объективным признакам.

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

¹ Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М., 1947. С. 21.

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 211.

В теории уголовного права насчитывается различное число **видов конкуренции норм**. Так, многие авторы выделяют два вида конкуренции норм — общей и специальной нормы и специальных норм³. В. Н. Кудрявцев также считает, что существуют два вида конкуренции норм, но эти виды отличаются от предыдущих: по обобщенности — общей и специальной и по полноте признаков составов — целого и части. Наиболее часто в учебной литературе высказывается точка зрения о существовании трех видов конкуренции норм — общих и специальных, нескольких специальных норм, части и целого.

Существуют и иные мнения. Так, В. П. Малков предлагал в 70-е годы прошлого века семь видов конкуренции: общей и специальной нормы; специальных норм союзного и республиканского значения; норм различных союзных республик; норм, изданных в разное время; норм национального законодательства с нормами иностранных государств; норм национального уголовного права с нормами международного права⁴. Приведенное суждение очень интересно, однако с учетом современных реалий необходимо определить, что существуют республики в составе СНГ и республики в составе Российской Федерации и сколько видов конкуренции норм здесь возникает. Также надо отметить, что большинство перечисленных видов конкуренции относятся к иным аспектам действия уголовного закона, например к действию закона во времени и пространстве, соотношению норм национального и международного права. Подход В. П. Малкова к определению видов конкуренции норм нельзя признать полностью обоснованным.

Н. Ф. Кузнецова придерживается мнения, что существует только один вид конкуренции норм — общих и специальных⁵. Она считает, что если возникает конкуренция между специальными нормами, то одна из них является общей по отношению к другой и в этом случае также применимо диалектическое соотношение общего и особенного. Например, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство потерпевшего или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга) выступает общей нормой по отношению к ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), предусматривающей в качестве потерпевших помимо сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких, а эти нормы, в свою очередь, являются специальными по отношению к ч. 1 ст. 105 УК РФ. Такая же точка зрения присутствует в работах многих ученых, например А. С. Горелика⁶.

Далее Н. Ф. Кузнецова в указанной работе пишет: «Случаи, именуемые конкуренцией части и целого, относятся не к конкуренции норм, а к конструкции сложных, в частности составных преступлений»⁷. С этим утверждением можно согласиться. Сложные составы слагаются из двух или более простых составов (не усложненных по элементам и признакам), образуя

³ См.: Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 117; Мальцев В. И. Квалификация преступлений. Куйбышев, 1987. С. 41–45; Семернева Н. К. и др. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания. Свердловск, 1990. С. 49.

⁴ См.: Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 182–193.

⁵ См.: Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. С. 78.

⁶ См.: Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учеб. пособие. Красноярск, 1998. С. 55.

⁷ Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 78.

единый состав, а не множественность (совокупность) простых составов. Например, сложными являются следующие составы преступлений: бандитизм (ст. 209 УК РФ): массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ). Законодатель более или менее точно перечисляет в частях первых указанных статей простые составы, которые он включил в сложные составные деяния.

В УК РСФСР 1960 года возникал вопрос о конкуренции целого и части применительно к бандитизму, поскольку бандой совершаются различные преступления. Например, членом банды совершено разбойное нападение. Имеются два состава преступления – бандитизм и разбой. Ранее считалось, что данные составы соотносятся как целое и часть, поскольку составом бандитизма охватывается разбойное нападение. Предпочтение при такой квалификации отдавалось бандитизму. На сегодняшний день основной вопрос в квалификации составных преступлений заключается в том, охватываются ли перечисленные в них простые составы полностью сложным составом или требуется также квалификация по совокупности преступлений. В УК РФ, в отличие от УК РСФСР, критерием правильной квалификации является объект преступления. Если деяние нарушает несколько объектов, то необходима квалификация по совокупности нескольких статей УК РФ. Рассмотрим с современной точки зрения тот же пример. Лицо совершило разбойное нападение в составе банды. Его деяние квалифицируется по совокупности ст. 162 УК РФ (разбой) и ст. 209 УК РФ (бандитизм). Можно привести и другой пример: в случае совершения изнасилования, сопряженного с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью в результате примененного насилия, действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и ст. 131 УК РФ (изнасилование). Таким образом, никакой конкуренции в данных случаях не возникает, речь идет о наличии или отсутствии совокупности преступлений.

Можно рассмотреть на предмет возникновения конкуренции целого и части в современном российском уголовном законодательстве ч. 1 ст. 131 УК РФ (изнасилование) и ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Названной частью статьи 131 УК РФ охватывается причинение потерпевшей легкого вреда здоровью в результате преодоления ее сопротивления. Если считать целым (ст. 131 УК РФ), то оно охватывает часть (ст. 115 УК РФ). Однако термин «насилие» включает в себя физическое воздействие, и его следствием может стать причинение вреда здоровью, следовательно, насилие в качестве признака данного состава определяется как причинение побоев, умышленного легкого или средней тяжести вреда здоровью. В этом случае изнасилование будет являться также сложным составом преступления и конкуренция здесь исключается.

Итак, можно поддержать мнение Н. Ф. Кузнецовой о наличии одного вида конкуренции норм и сформулировать правила квалификации составов преступлений при конкуренции общей и специальной норм:

- уголовная ответственность наступает только по специальной норме;
- конкурирующие признаки могут быть прямо названы в норме или могут вытекать из ее содержания;
- для квалификации не имеет значения вид и срок (размер) максимального наказания, предусмотренного в данных нормах.

Конкуренцию норм необходимо отличать от *коллизии*. Коллизия представляет собой противоречие норм уголовного законодательства, несовер-

шенство, нарушение юридической техники в Уголовном кодексе РФ. З. А. Незнамова отмечает, что коллизия норм — весьма распространенная разновидность дефектов уголовного законодательства, в основе которых лежат логико-структурные недостатки. Она считает коллизию и конкуренцию норм синонимами. К видам коллизий уголовного законодательства относятся коллизии: международного и национального законодательства; Уголовного кодекса России с уголовными кодексами иностранных государств; межотраслевые и отраслевые; темпоральные (временные) и содержательные; между уголовно-правовыми нормами и актами их толкования⁸.

Б. В. Яцеленко придерживается аналогичного мнения относительно тождества понятий «коллизии» и «конкуренции» и подразделяет коллизии в зависимости от их природы на объективные и субъективные. Коллизии, имеющие объективную природу, возникают в уголовном законодательстве в результате совершенных преступлений — это конкуренция уголовно-правовых норм. Коллизии, имеющие субъективную природу, появляются в уголовном законодательстве в связи с допущенными ошибками, отступлениями от технико-юридических правил конструирования уголовно-правовых норм — это формально-логические противоречия⁹. Аналогичной позиции придерживается Л. В. Иногамова-Хегай¹⁰.

Данная точка зрения неверно отражает содержание названных правовых явлений. Коллизия и конкуренция — разные самостоятельные правовые категории. В коллизии уголовного законодательства не могут включаться и коллизии его применения на практике. Этому мнению придерживаются такие ученые, как В. Н. Кудрявцев, А. С. Горелик и Н. Ф. Кузнецова.

Коллизии проистекают из ошибок законодательства в виде пробелов, нарушений правил законодательной техники, запаздывания с разрешением коллизионных противоречий. Можно выделить виды коллизий: между нормами Уголовного кодекса РФ; между Уголовным кодексом РФ и нормами других отраслей права; между Уголовным кодексом РФ и положениями Конституции РФ, между Уголовным кодексом РФ и нормами международного уголовного права.

Если говорить о возникновении коллизий между нормами Уголовного кодекса РФ, то следует отметить противоречие между главой 23 Кодекса «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и главой 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Неравенство имеет место в объеме криминализации деяний и в их санкциях. Лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, нельзя привлечь к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей (халатность). Не всех служащих коммерческих и иных организаций можно подвергнуть мерам уголовно-правового воздействия за превышение своих полномочий. Санкции в главе 23 УК РФ существенно занижены по сравнению с санкциями главы 30. Между названными нормами просматривается и множество других противоречий.

⁸ См.: Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 16.

⁹ См.: Яцеленко Б. В. Противоречия уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 14–15.

¹⁰ См.: Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 20.

В Уголовном кодексе РФ имеется единственная норма, определяющая понятия отдельного вида преступлений: ст. 331 УК РФ «Понятие преступлений против военной службы». Устранить данную коллизию можно было путем включения в каждую главу общей (понятийной) нормы.

Противоречия возникают между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. В примечаниях 2–3 к ст. 201 УК РФ (глава 23) рассматривается порядок привлечения к уголовной ответственности.

Примечание 2: «Если деяние, предусмотренное настоящей статьей или иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия».

Примечание 3: «Если деяние, предусмотренное настоящей статьей или иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях».

Эти нормы полностью являются уголовно-процессуальными, должны быть исключены из УК РФ и включены в УПК РФ.

Коллизии имеются между Уголовным и Гражданским кодексами РФ, например противоречие в понимании взятки и дарения. Так, согласно ст. 575 ГК РФ не считается получением взятки принятие, в том числе должностным лицом и лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, подношений в сумме до пяти минимальных размеров оплаты труда. В Уголовном кодексе РФ нет понятия мелкой взятки. На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»¹¹ допускается дарение на сумму, не превышающую пяти минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ, если это не было предварительно обусловлено и не могло повлиять на принятие решения соответствующим должностным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Это разрешение коллизии довольно спорное.

Многие авторы считают такое толкование неоправданно ограничительным и выдвигают свой вариант разрешения данной проблемы. Они предлагают определить, что наличие состава взятки не зависит от размера полученной суммы: а) если имело место вымогательство вознаграждения; б) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица; в) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие)¹².

Можно согласиться с предложенным вариантом устранения противоречий, но тогда исключаем из сферы уголовно-правового регулирования ситуации, когда даритель предварительно не договаривался с должностным лицом о передаче определенной суммы денег за выполнение законных действий. Здесь имеет место получение взятки-вознаграждения за совершение законных действий (ч. 1 ст. 290 УК РФ). Как показывает практика, взяткодатель не всегда договаривается с должностным лицом о вознаграждении и его сумме, нередко он узнает размер суммы от других

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

¹² См.: Степанов В. «Обычный подарок» или обычная взятка? // Чистые руки. 2000. № 4. С. 86–88; Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998. С. 35.

лиц, которые ранее совершали аналогичные деяния, или передает определенную денежную сумму по собственной инициативе. Нельзя декриминализовать данные деяния, они представляют большую опасность для интересов государственной службы и для общества в целом. Необходимо либо вообще запретить получение должностными лицами вознаграждения (независимо от суммы), либо определить размер подарка в УК РФ.

Одна из последних коллизий между Уголовным кодексом РФ и Конституцией РФ возникла в связи с принятием Федерального закона от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹³. В соответствии с данным Законом полностью изменена редакция ст. 158 УК РФ. В пункте «б» ч. 2 данной статьи установлена ответственность за кражу с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Это преступление относится к категории средней тяжести. В ч. 3 ст. 158 УК РФ закреплена ответственность за кражу с незаконным проникновением в жилище — это тяжкое преступление. Таким образом, нарушены положения Конституции РФ о том, что в «Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ч. 2 ст. 8). Если количество краж с проникновением в жилище продолжает расти, это еще не дает оснований нарушать Конституцию РФ. Данное противоречие необходимо устранить в кратчайшие сроки путем объединения проникновения в жилище, помещение или иное хранилище в один квалифицирующий признак и включить его в ч. 3 ст. 158 УК РФ. Может быть, законодатель считает проникновение в жилище более общественно опасным деянием, поскольку при совершении такого деяния нарушается его неприкосновенность, но тогда было бы лучше вменить совокупность со ст. 139 УК РФ (нарушение неприкосновенности жилища). Такая совокупность на сегодняшний момент считается ошибкой в квалификации, что очень спорно.

Коллизионность между нормами Уголовного кодекса РФ и нормами международного уголовного права возникает, прежде всего, ввиду запоздалой ратификации международных договоров о преступлениях и наказаниях. Например, лишь в мае 2001 г. была ратифицирована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., подписанная от имени Российской Федерации 7 мая 1999 г., что влекло противоречие международного и внутреннего права. Согласно же Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международными договорами Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 4 ст. 15).

Десятилетия потребовались Российской Федерации, чтобы в 1996 г. подписать, а в октябре 1999 г. ратифицировать Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 г., Дополнительный протокол и Второй дополнительный протокол к ней¹⁴.

¹³ Российская газета. 2002. 5 нояб.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 43. Ст. 5129; 2000. № 23. Ст. 2348.

Конфликтность уголовно-правовых норм устраняется исключительно законодательным путем, а изменение Уголовного кодекса РФ — дело долговременное. Практики сталкиваются с коллизиями ежедневно, и для того, чтобы принять правильное решение, необходимо знать, что в случае возникновения коллизии между нормами Уголовного кодекса РФ необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, при отсутствии таковых применять закон, руководствуясь собственным правосознанием.

При возникновении коллизии уголовно-правовых норм с нормами отраслевого законодательства предпочтение должно отдаваться Уголовному кодексу, так как в нем содержатся кримиобразующие признаки. Однако это решение не бесспорно. Если уголовно-правовые нормы содержат бланкетную диспозицию, то для определения отдельных понятий надо обращаться к нормам других отраслей права. Например, что такое оружие можно уяснить только из законодательства об оружии. В данном случае эти нормы имеют примат в законодательных дефинициях по предмету их отраслевого ведения.

При возникновении коллизий уголовно-правовых норм с Конституцией РФ и международными правовыми актами целесообразно до принятия соответствующих изменений в УК РФ регламентировать те или иные вопросы в Постановлениях Конституционного Суда (как это было сделано в 1999 г. в отношении вопроса о применении смертной казни)¹⁵.

Таким образом, конкуренция норм и составов — это нормативный прием законодательной техники для дифференциации уголовной ответственности за различные деяния.

Существует только один вид конкуренции — общей и специальной норм. Квалификация преступлений, предусмотренных конкурирующими общей и специальной нормами, осуществляется согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ по специальной норме. Это правило распространяется и на случаи конкуренции двух и более специальных норм, из которых одна оказывается более общей. Идеальная совокупность общей и специальной норм исключается, реальная — допустима. Дифференциация составов на простой, квалифицированный, особо квалифицированный и привилегированный не является конкуренцией норм. При одновременном выполнении этих составов они вменяются по правилам реальной совокупности.

Конкуренция норм отличается от коллизии. Коллизия — это дефектность законодательства. При коллизии норм УК РФ и норм других отраслей права приоритет за специальными нормами согласно предмету отраслевого регулирования. Кримиобразующие признаки всегда составляют сферу регламентации уголовным законом. Коллизии внутри Уголовного кодекса РФ, между ним и другими кодексами и нормативными актами, между УК РФ и Конституцией РФ, УК РФ и международными правовыми актами по борьбе с преступностью устраняются исключительно законодателем. Приоритет конституционных положений и норм международного права абсолютен на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.99 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2.